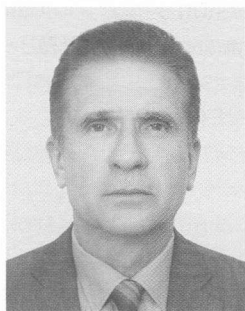

Допризывная подготовка белорусской молодежи (1924–1926)

УДК 355.233.11

Владимир КРЮКОВСКИЙ,
кандидат исторических наук, доцент

Владимир КРЮКОВСКИЙ. Допризывная подготовка белорусской молодежи (1924–1926). В статье рассматривается деятельность государственных органов и общественных организаций по военному обучению допризывников. Анализируются накопленный успешный опыт, причины, препятствовавшие эффективной работе, связанные с несогласованностью действий органов власти, нехваткой квалифицированных инструкторов и политруков, бедностью учебной базы. Рассмотрены случаи уклонения молодых людей от военных сборов, аморальных поступков начальствующего состава. Автором сделан вывод, что в целом военная выучка допризывной молодежи осуществлялась продуманно и решила поставленные задачи.

Ключевые слова: учебные пункты, материальная база, инструкторы, политруки, военная выучка, допризывники, молодежь.

Vladimir KRYUKOVSKY. Pre-conscription training of the Belarusian youth (1924–1926). The article explores the work of government agencies and public associations in the field of military training of pre-conscripts. The article analyzes successful practices, as well as the factors that impeded effective work, namely the lack of coordination between the authorities, the lack of qualified military instructors and political instructors, and inadequate education infrastructure. The article studies cases of evasion from military training, immoral acts of the commanding staff. The author concludes that by and large the military training of pre-conscripts was well-organized and solved the tasks set.

Keywords: training facilities, material base, military instructors, political instructors, military skills, pre-conscripts, youth.

Деятельность государственных органов по патриотическому и физическому воспитанию подрастающего поколения привлекала внимание многих исследователей. В историческом аспекте, например, большое научное и практическое значение представляют труды П.Г. Чигринова [1–2]. В монографии и диссертационном исследовании анализируются марксистско-ленинская методология военно-патриотического воспитания, деятельность партийных организаций по формированию морально-политической готовности трудящихся к защите социалистического Отечества, партийное руководство спортивной и оборонно-массовой работой, содержание, формы и методы военного обучения населения. Но допризывная подготовка молодежи представлена единичными примерами.

Практика партийных, комсомольских, общественных организаций по военно-патриотическому воспитанию трудящихся освещается в ряде кандидатских диссертаций. Интерес вызывают исследования Е.В. Пикульского и В.Ф. Кушнера, содержащие большой фактический материал [3–4]. Авторы рассматривают опыт партийных, комсомольских комитетов в обеспечении морально-политической подготовки населения к защите Родины, оборонно-массовую работу государственных структур и общественности, шефские связи трудовых коллективов с частями Красной армии. Однако проблемы военной, физической и политической учебы допризывников в диссертациях рассматривались в виде редких фактов.

Монография Д.Н. Хромченко посвящена оборонно-массовой деятельности патриотических организаций БССР в 1920–40-е годы. Но аспекты допризывной военной подготовки молодежи ограничиваются отдельными эпизодами [5].

Интерес для изучения проблем физического, патриотического воспитания подрастающего поколения, истории и методики учебных занятий с молодежью представляют научные исследования в области педагогики. В докторской диссертации К.А. Куликовича [6] освещаются приемы военно-спортивного обучения молодого поколения накануне Великой Отечественной войны. В кандидатских диссертациях В.И. Шаврука, Г.П. Коваленко [7–8] раскрываются методика проведения уроков физкультуры с подростками, опыт военно-патриотической работы с юношами и девушками в 1920–30-е годы.

Формы и методы воспитательной деятельности ЛКСМБ с молодежью в 1920–30-е годы освещаются в сборниках очерков и научных статей [9]. Отдельные вопросы физического и патриотического воспитания юношества рассматриваются в публикациях белорусских историков, философов и педагогов.

На основании изученных научных исследований и другой литературы можно сделать вывод, что государственная политика военной подготовки допризывной молодежи в ССРБ остается малоисследованной.

Цель данной статьи – проанализировать в масштабах нашей страны роль партийных, советских органов, военкоматов, войсковых соединений и частей, советов физкультуры, общественных организаций в выучке допризывников, исследовать накопленный опыт, приемлемый для использования в настоящее время.

Источниковой базой публикации стали фонды государственных архивов Республики Беларусь. Автором изучены архивные дела ЦБ КП(б)Б, ЦК ЛКСМБ, окружных парткомов и исполкомов советов, военных комиссариатов, получены сведения о месте партийных, советских органов, военкоматов, воинских частей, советов физкультуры, общественных организаций в постановке допризывной подготовки молодежи. Практически весь публикуемый материал впервые вводится в научный оборот. Методология статьи основана на принципах объективности и историзма.

Образование СССР, укрупнение Советской Белоруссии за счет присоединения восточных территорий создали благоприятные условия для развития социально-экономической, политической и культурной жизни белорусского народа, укрепления обороноспособности страны. Опасность новой войны, необходимость сохранения боеспособной армии в условиях ее значительного сокращения заставили союзное партийное и советское руководство проводить военную реформу 1924–1925 годов, повысить престиж военного обучения подрастающего поколения.

В период реформирования Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) значительно сократились сроки срочной службы: два года в сухопутных войсках, трехмесячная предварительная подготовка и примерно одномесячные ежегодные сборы в течение пяти лет – территориальных частях. Стало очевидным, что призываемая в армию молодежь должна иметь крепкие основы боевой выучки. Неслучайно в постановлениях XIII ВКБ(б),

ОБ АВТОРЕ

КРЮКОВСКИЙ Владимир Дмитриевич.

Родился в 1959 году в Калининграде (Россия). Окончил Новосибирское высшее военно-политическое общевоинское училище (1980), аспирантуру (1989) и докторантуру (2021) БГУ.

С августа 1980 по июль 1982 года проходил службу офицером в ВС СССР. С августа 1982 по сентябрь 1985 года – инструктор отдела спортивной и оборонно-массовой работы Витебского обкома ЛКСМБ. С октября 1985 по октябрь 1986 года – преподаватель кафедры Истории КПСС и политэкономии Витебского пединститута. С 1989 по 1990 год – старший преподаватель кафедры политэкономии и истории КПСС Витебского государственного пединститута. В 1990–1991 годах – заведующий отделом Витебского

обкома комсомола – директор областного центра патриотического, правового и физического воспитания молодежи. С 2008 по 2010 год – старший преподаватель, с 2011 года – доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Белорусского государственного аграрного технического университета.

Кандидат исторических наук (1989), доцент (2016).

Автор 46 научных публикаций.

Сфера научных интересов: военная история Беларуси, физическая и военно-прикладная подготовка пионеров и школьников в межвоенный период, военное обучение допризывников и призывников, переменного состава сил территориальных соединений, патриотическое воспитание молодежи.

VIII КП(б)Б, VI РЛКСМ, VII ЛКСМБ съездов партии и комсомола, состоявшихся с мая по июль 1924 года, поставлена задача значительно повысить качество военного обучения юношей и девушек. Налаживание системы допризывной подготовки молодежи возлагалось на союзные, республиканские, окружные, районные партийные, советские органы, военные округа, военкоматы, территориальные, линейные войсковые соединения и части, общественные организации, оборонные патриотические общества [10].

Полоцкий комсомольский спортивный кружок. Середина 1920-х годов

Допризывная подготовка юношества рассматривалась как первая ступень подготовки красноармейца. В соответствии с приказом Главкома РККА № 28-1923 года военное обучение проводилось на протяжении двух лет, начиная с 19-летнего возраста, по 420-часовой программе (210 часов в год).

В связи с разными обстоятельствами, не позволявшими проведение учебы в полном объеме, постановлением Совета народных комиссаров (СНК) СССР от 10 июля 1923 года, приказами войскам Западного военного округа (ЗВО) от 10 ноября 1924 года № 86/27 и народного военкомата Белоруссии от 24 ноября 1924 года разрешалось проведение военной выучки по сокращенной 280-часовой программе. Организационные, финансовые и материально-технические вопросы проводимой работы определялись постановлениями СНК СССР от 10 июля 1923 года, Совнаркома Белоруссии от 11 октября 1924 года и приказом Революционного военного совета (РВС) СССР № 245-1924 года [11, л. 1, 1 об.].

Идейное и концептуальное руководство государственной политикой военного обучения допризывной молодежи ССРБ осуществляли партийные комитеты и организации, ее проведением в жизнь – Центральный исполнительный комитет, правительство, местные органы исполнительной власти. Воспитывать допризывников активно помогали профсоюзные, комсомольские, военно-технические, спортивные организации, общественность. Непосредственными исполнителями проводимого курса были управление, отделы боевой учебы красноармейцев и вневойсковиков ЗВО, военный комиссариат СНК ССРБ, территориальные управления стрелковых корпусов, окружные военкоматы, войсковые соединения и части, военные столы районных исполкомов, сельских советов. На заседании бюро ЦК КП(б)Б 4 декабря 1924 года рассмотрен вопрос «О состоянии работы территориальных частей», главным образом обсуждались проблемы допризывной подготовки молодежи. Намеченные меры вошли в общий план ЦК. Для налаживания системы военной выучки молодого поколения, связи войсковых частей с местными органами власти при ЦК, ОК КП(б)Б были созданы междуведомственные совещания, райкомах партии – советы содействия допризывной подготовке. Руководителями организационных структур назначались секретари или заведующие отделами партийных комитетов, в состав включались руководящие работники советских органов, профсоюзных, комсомольских организаций, представители военкоматов, войсковых соединений, частей, советов физкультуры, патриотических организаций и обществ [12, л. 400–402, 419].

Эффективно в стране прошел зимний сбор 1924–1925 годов. Военно-учетные столы районных исполкомов и сельских советов заблаговременно составили списки молодежи, подлежащей обучению, допризывникам вручили повестки. Специальными комиссиями исполкомов производился классовый отбор, молодые люди

из зажиточных семей («нетрудовой элемент») не допускались к военной выучке, их включали только в хозяйственные команды, занимающиеся установкой мишеней для стрельбы, оборудованием учебных классов, работами в составе кухонных нарядов, чисткой конюшен.

В районе комплектования 33-го соединения обучение началось 5 декабря 1924 года, 2-й белорусской дивизии – 10 января 1925 года, 4, 5, 8, 27, 37-й дивизий – с 15 декабря 1924 года, окончилось обучение 1 мая 1925 года. В первую очередь занимались допризывники 1903 года рождения, не освоившие первой половины 420-часовой программы подготовки. Оставшаяся часть допризывной молодежи 1903 и 1904 годов рождения призывалась на сбор во вторую и третью очередь. В конце 1924 года в нашей стране действовало 226 допризывных пунктов. В масштабе ССРБ в учебных пунктах проходили обучение: в Бобруйском округе – 3923 человека, Борисовском – 3006, Витебском – 3743, Калининском – 2681, Минском – 7030, Могилевском – 6150, Мозырском – 2819, Оршанском – 2983, Полоцком – 2075, Слуцком – 1601. Всего – 36 011 допризывников.

На основании приказов РВС СССР от 2 апреля 1925 года № 346, командующего войсками ЗВО от 18 апреля 1925 года № 173 и Белорусского военного комиссариата от 24 апреля 1925 года № 14 окружные военкоматы были ликвидированы, руководство военным обучением допризывников передавалось пехотным корпусам [13, л. 72]. В штабе каждого соединения создавалось два управления: оперативное и территориальное. Первое руководило боевой учебой красноармейцев срочной службы, второе (управление территориального округа стрелкового корпуса) вело обучение переменного состава территориальных войсковых единиц, вневойсковую подготовку молодежи, по состоянию здоровья и другим причинам не призванной в РККА, а также занималось военной выучкой допризывников [14, л. 8].

Эффективно проводилась допризывная подготовка в районе ответственности 4-го пехотного корпуса. Решениями Витебского, Оршанского окружных комитетов партии, исполкомов, командования территориального корпуса районным органам власти, войсковым частям были определены задания на период предстоящего сбора, на местах оказывалась методическая помощь, выделялись материальные ресурсы. Военная учеба контролировалась начальниками территориального управления С.М. Дриленком, отдела вневойсковой подготовки стрелкового корпуса И.Е. Елисеевым, старшими инструкторами-организаторами соединения С.И. Даниловым и Г.Е. Остроумовым, районными партийными, советскими органами, сельскими советами [15, л. 37].

Материальные и финансовые средства для оборудования учебных пунктов, хозяйственных нужд отпускались по сметам местных бюджетов. В Витебском округе на 1925/26 учебный год эта сумма составила 11 292, Оршанском – 6240 рублей. Часть денежных средств на оперативные расходы по улучшению базы военной подготовки в количестве 40 005 рублей выделялась из госбюджета ССРБ. На всех учебных пунктах организовывалось котловое довольствие смешанного порядка: основную часть юношества кормили за счет средств госбюджета, некоторые молодые люди для улучшения качества питания вносили личные денежные средства или продукты. Часть допризывников размещались в казармах, общежитиях мест обучения, остальные – на частных квартирах. При большинстве пунктов имелись оборудованные военно-гимнастические, саперные городки, стрельбища и стрелковые тире.

В местах расположения линейных дивизий для проведения практических занятий с допризывниками привлекался строевой командный состав, как правило, командиры взводов, окончившие в 1925 году военные школы. В районах комплектования территориальных частей теории военного искусства обучали командиры батальонов и рот, инструкторами были командиры взводов из командного состава запаса. Если начальники допризывных пунктов были членами КП(б)Б, должность старшего политрука не предусматривалась, там, где начальники были беспартийными, в помощь им из строевых частей выделялись старшие политруки. Младшие политруки учебных точек подбирались из числа активистов, выделенных местными райкомами партии и комсомола. Перед началом занятий весь командный и политический состав проходил переподготовку на двухнедельных курсах при ОК, РК КП(б)Б.

Обучение осуществлялось с 9 по 23 февраля 1926 года, тренировались допризывники 1905 года рождения. В допризывные пункты Витебска для подготовки по сокращенной 80-часовой программе (специальность – артиллерия) призвано 224 человека, фактически занимались 217, уклонились от сбора семь допризывников (3%). Из обучавшихся выдержали испытание – 186, не сдали экзамен – 31 человек.

В десяти точках обучения Оршанского округа готовилась молодежь по 210- и 80-часовой программам пехотной, артиллерийской и инженерной подготовки. Проходили выучку 2259 парней, из них явилось на пункт 2073. Освобождено по состоянию здоровья и другим причинам – 209 молодых людей, уклонились от обучения – 186 лиц. Фактически занимались 1864 человека, из них по общей подготовке – 1412, артиллерийской – 280, инженерной – 172. Из фактически обучавшихся освоили программу с оценкой хорошо – 333, удовлетворительно – 1407, слабо – 123. Из числа призванных размещались казарменно – 643 человека, по частным квартирам – 1221. Стояли на котловом довольствии – 193 допризывника, питались индивидуально – 1671.

Всего в районе ответственности 4-го корпуса подлежало подготовке 2483 новобранца, освобождено 209 (8,5%), уклонились 186 (8%), фактически обучались 2088 (83,5%). Из числа обучавшихся прошли испытание с оценкой хорошо – 333 (16%), удовлетворительно 1593 (76,7%), слабо – 154 (7%), дезертировало – 7 человек (0,3%). Из отмеченного числа молодежи прошли общую подготовку 1412, артиллерийскую 497, саперную 172 человека. На общем котловом довольствии стояли 193 (9,2%), размещались казарменным порядком 643 допризывника (30,8%).

Преподавание артиллерийского и инженерного дела (80-часовая программа) проходило в сборных пунктах по месту жительства в течение 10 дней без перерыва. Учеба по общей пехотной подготовке (210 часов) проводилась краткосрочными пятидневными сборами с двухдневными перерывами [16, л. 20, 22–25].

В июле – ноябре 1926 года в соответствии с приказами РВС СССР № 539, войскам ЗВО № 291/80с вместо территориальных управлений корпусов были вновь сформированы окружные военные комиссариаты, в обязанности которых включили функции вневойсковой выучки молодежи [17, л. 1 об, 2, 55].

Эффективно велась допризывная подготовка молодежи в большинстве районов Бобруйского, Борисовского, Витебского, Минского, Могилевского, Мозырского, Полоцкого, Слуцкого округов [18, л. 152, 175, 177; 19, л. 267].

Однако система обучения допризывников в стране складывалась сложно. В докладе члена военного совета ЗВО С.Н. Кожевникова на Девятом съезде КП(б)Б (декабрь 1925 года) о ходе военного обучения молодежи сделан вывод: «допризывная подготовка в большинстве районов была неэффективной и давала мало знаний будущим защитникам Отечества, велась через пень в колоду» [20, л. 231, 232, 240].

Проведенное автором исследование архивных источников подтверждает наличие многочисленных проблем в военной подготовке молодежи, связанных с объективными и личностными факторами. Они обуславливались сложностями налаживания системы работы, подготовки кадров, формирования материальной базы обучения, осуществления приоритетных направлений военной выучки молодых людей. Решением бюро ЦБ КП(б)Б (декабрь 1924 года) окружным, районным партийным комитетам предписывалось незамедлительное проведение мер по созданию при партийных комитетах междуведомственных совещаний и советов содействия допризывной подготовке, налаживание системы военного обучения юношества. Однако, как показало изучение, построение организационных структур руководства допризывной

Агитплакат 1920–30-х годов

подготовкой затягивалось, сформированные «межведомственные совещания», «советы содействия» ОК, РК КП(б)Б не проявляли активности, намеченные планы выполнялись не в полном объеме, эффективность мероприятий была низкой [12, л. 400–401].

Например, в декабре 1924 года при Витебском окружном КП(б)Б создано межведомственное совещание военного обучения молодежи. В него вошли партийные, советские работники, командование 4-го корпуса, 27-й дивизии, руководство военкомата, физкультурного совета, оборонных патриотических организаций. Неоднократно на заседаниях обсуждались вопросы допризывной подготовки, давались указания, как ее улучшить. Отсутствие со стороны окружкома партии контроля привело к тому, что ряд руководителей райкомов партии, исполкомов и сельских советов, судебных и правоохранительных структур отстранились от оказания помощи в оборонной работе с подрастающим поколением, недооценили ее значимость.

Как результат – халатность, беспринципность в работе начсостава ряда сборных пунктов, массовая неявка крестьян на сборы, многочисленные пропуски занятий. Если среднее количество уклоняющихся от обучения юношей по округу составляло 8 %, то в Витебском, Высочанском и Суражском районах число не являющихся на сборы без уважительных причин достигало 40–50 %. Но такое положение никого не волновало, ни один допризывник к серьезной ответственности привлечен не был [21, л. 105, 105 об.].

Наблюдалась изъянность и в качестве подготовки инструкторов комсостава запаса. С ними, как правило, проводилось только непродолжительное собеседование в военных комиссариатах. Младших политруков подбирали из местного комсомольского актива. Все они перед началом сборов проходили двухнедельные курсы-съезды при РК ЛКСМБ, но учебный курс нередко проводился для вида, занятия срывались. Изучение архивных материалов показало, что в Быховском, Журавичском, Кормянском, Наровлянском, Юрьевичском районах уровень подготовки кадров был особенно низким.

Из-за острой нехватки жилищного фонда существенные проблемы возникали при подборе зданий для сборных пунктов, их оборудовании. Часто учеба проводилась в ветхих строениях, в которых не было помещений для питания, обучения, спортивных занятий и размещения новобранцев. Не хватало кипятильников, кадок для воды, кухонного имущества, во многих пунктах отсутствовали станки для прицеливания, аудитории для тактических занятий с макетами местности, учебное оружие, противогазы, спортивный инвентарь, учебные пособия, имелись сложности со снабжением пунктов дровами, керосином. Это было связано с недостатком материальных и финансовых средств. Такое положение наблюдалось в Бешенковичском, Василевичском, Сенненском, Хотимском пунктах [15, л. 4; 22, л. 232, 296, 323, 348].

В ряде мест не хватало самого элементарного: тетрадей, карандашей, ручек, перьев, зачастую никого из представителей органов власти это не волновало. Например, во время декабрьского 1924 года сбора допризывников политрук Заславского пункта на протяжении двух недель не мог добиться у местных чиновников помощи в приобретении бумаги для оформления расписания занятий, плакатов, объявлений, выпуска диаграмм и стенной газеты [23, л. 20].

Были случаи систематического пьянства, аморального поведения начальствующего и личного состава. В период январского 1926 года сбора инструктор Кохановского сборного пункта Логанский в субботний вечер пришел в местный клуб нетрезвым с винтовкой, устроил беспорядочную стрельбу. Его задержал наряд

Агитплакат 1920–30-х годов

милиции. Командир учебного взвода Богушевского пункта Царенов по ночам распивал спиртные напитки с допризывниками, утром все являлись на занятия в пьяном виде. По данным фактам военными следственными органами заведены уголовные дела [24, л. 115].

Серьезные недостатки имелись в работе по физическому воспитанию молодежи. В Дрибинском, Кричевском, Лядненском, Милославичском, Россонском допризывных пунктах отсутствовали спортивные городки, физкультурная работа в них ограничивалась упрощенной утренней зарядкой, иногда состязаниями между учебными группами. В Шкловском пункте обучения не было даже простейших спортивных сооружений, занятия физкультуры с допризывниками проходили в обычных классах или коридоре [22, л. 337].

Слабо осуществляли военно-патриотическую деятельность с юношами и девушками советы обществ «Доброхим» и «Друзей воздушного флота». В ряде регионов материально-техническая база организаций не развивалась, а имеющаяся находилась в убогом состоянии, приходила в негодность, расхищалась. Многие первичные ячейки числились на бумаге, регистрация членов не производилась, естественно, никакой оборонно-массовой работы с юношами и девушками в них не велось. В докладе военного совета ЗВО на Девятом съезде КП(б)Б отмечалось: «деятельность оборонных обществ в большинстве районов ССРБ ограничивалась только расклейкой агитационных плакатов и сбором членских взносов» [20, л. 234].

Мало освещались проблемы военного обучения подрастающего поколения в ряде республиканских и окружных СМИ. Деятельность редакционных коллективов, как правило, ограничивалась перепечаткой статей, заметок ведущих центральных изданий о проведении военных кампаний, льготах семьям красноармейцев, размещением приказов военкоматов о призыве на службу, сборах допризывников, текущих мероприятиях. Реальная работа по физическому воспитанию и военному обучению молодого поколения освещалась крайне редко, анализ в публикациях отсутствовал. Данные недостатки были типичны для республиканских газет «Беднота», «Рабочая газета», «Чырвоная змена», окружных «Сялянская газета» (Витебск), «Беларуская вёска» (Минск), «Чырвоная палачына», «Молодой коммунист», «Наш працаўнік» (Климовичи). Почти не использовались в пропаганде передового опыта, анализе проблем военного обучения юношества возможности окружных, районных радиоузлов, точек радиотрансляции трудовых коллективов [19, л. 136, 136 об., 139 об.; 12, л. 185, 188, 297; 25, л. 206, 376; 26, л. 139, 139 об., 140, 183–186, 236, 283, 317; 27, л. 474–475].

Архивные источники свидетельствуют о том, что в 1924–1926 годах в Советской Белоруссии складывалась основа системы допризывной подготовки. Руководство и координацию военным обучением молодого поколения осуществляли междуведомственные совещания, советы содействия допризывной подготовке ЦК, ОК, РК КП(б)Б. Для работы с допризывниками подбирались начальники, старшие политруки, инструкторы из числа командиров, политработников войсковых частей и начсостава запаса. Политруками также утверждались партийные общественники и комсомольские активисты.

Допризывники осваивали военные знания в период краткосрочных сборов. В остальное время юноши занимались в спортивных и оборонных кружках, участвовали в патриотических мероприятиях. В ряде районов патриотическое воспитание допризывной молодежи осуществлялось на высоком уровне. Накопленный опыт требует вдумчивого осмысления и, думается, возможен для использования на современном этапе.

На эффективность обучения допризывников отрицательно влияли формализм в деятельности организационных структур руководства военным образованием, некомпетентность, несогласованность в работе органов власти на местах, а также слабая материально-техническая база. Уровень компетенций многих инструкторов и политруков был низким, что отражалось на качестве знаний. Имелись случаи пьянства, аморальных поступков начальствующего состава. В большинстве районов работа ячеек оборонных обществ осуществлялась неудовлетворительно.

Тем не менее исследование показало, что военная и политическая учеба молодежи, несмотря на имеющиеся проблемы и недостатки, сыграла важнейшую роль в подготовке молодого поколения к защите Родины. Абсолютное большинство солдат, мужественно и стойко сражавшихся в годы Великой Отечественной войны

с врагом во имя Победы, получили основы волевых качеств, идейной убежденности в период прохождения допризывной военной выучки.

Иллюстративный материал из книги В.В. Даниловича «Моладзь у грамадска-палітычным, сацыяльна-эканамічным і культурным будаўніцтве Савецкай Беларусі (1921–1939 гг.)»

Статья поступила в редакцию 05.04.2023 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Чигринов, П.Г. Военно-патриотическое воспитание трудящихся. Из опыта работы Компартии Белоруссии (1926–1941 гг.) / П.Г. Чигринов. – Минск: Беларусь, 1981. – 207 с.
2. Чигринов, П.Г. Деятельность КПСС по военно-патриотическому воспитанию трудящихся в период построения и упрочения социализма 1926 – июнь 1941 г. (на материалах Компартии Белоруссии): автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.01 / П.Г. Чигринов; Ин-т ист. партии при ЦК КПБ. – Минск, 1985. – 43 с.
3. Пиульский, Е.В. Деятельность комсомола Белоруссии по военно-патриотическому воспитанию молодежи в годы первой пятилетки (1926–1932 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / Е.В. Пиульский; М-во высш. и сред. спец. образования БССР [и др.]. – Минск, 1975. – 26 с.
4. Кушнер, В.Ф. Военно-патриотическое воспитание и подготовка трудящихся Белоруссии к защите Родины (1921–1925 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / В.Ф. Кушнер; Мин. гос. пед. ин-т. – Минск, 1976. – 25 с.
5. Хромченко, Д.Н. Оборонно-массовая работа общественных организаций Беларуси в 1920–1940-е годы / Д.Н. Хромченко. – Минск: БНТУ, 2017. – 204 с.
6. Кулинкович, К.А. Развитие физической культуры и спорта в Белорусской ССР (1945–1970 гг.): автореф. дис. ... д-ра пед. наук: № 13734 / К.А. Кулинкович; Моск. гос. ин-т физ. культуры. – М., 1972. – 53 с.
7. Шаврук, В.И. Внеурочная политико-воспитательная работа в школах Белорусской ССР (1920–1965 гг.): автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 / В.И. Шаврук; Мин. гос. пед. ин-т. – Минск, 1967. – 22 с.
8. Коваленко, Г.П. Становление и развитие физического воспитания общеобразовательной школы советской Белоруссии (1917–1941 гг.): автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 / Г.П. Коваленко; Мин. гос. пед. ин-т. – Минск, 1972. – 22 с.
9. Комсомол – нашей доблестной партии сын: из истории Ленинского Коммунистического Союза Белоруссии: сб. очерков / редкол.: А.К. Зинин, А.А. Маркевич. – Минск: Госиздат БССР, 1960. – 492 с.
10. Красноарм. правда. – 1925. – 26 сент.
11. Государственный архив Витебской области (ГАВт). – Ф. 1611. Оп. 1. Д. 7.
12. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1278.
13. ГАВт. – Ф. 1611. Оп. 1. Д. 8.
14. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1636.
15. ГАВт. – Ф. 1611. Оп. 1. Д. 70.
16. ГАВт. – Ф. 1611. Оп. 1. Д. 71.
17. ГАВт. – Ф. 1611. Оп. 1. Д. 13.
18. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1785.
19. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1791.
20. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1982.
21. ГАВт. – Ф. 1611. Оп. 1. Д. 61.
22. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1789.
23. ГАВт. – Ф. 1611. Оп. 1. Д. 2.
24. ГАВт. – Ф. 1611. Оп. 1. Д. 76.
25. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1786.
26. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1787.
27. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 2534.